МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВИЧ ЧАЙКА

Суд Евразийского экономического союза
220006, Республика Беларусь, Минск, ул. Кирова, д. 5
E-mail: chayka@courteurasian.org
ORCID: 0000-0003-0691-5482

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-chaika

СУД ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Аннотация. Международное правосудие — одна из наиболее динамично развивающихся областей международного права. В доктрине под международным судом понимается независимый орган, действующий на постоянной основе или созданный *ad hoc*, уполномоченный на принятие решений на основе международного права, которые являются обязательными для сторон или обладают интерпретационным авторитетом. В современном мире функционируют самые разные международные суды. Характер взаимоотношений между ними не позволяет говорить о системности международного правосудия. Различные международные суды действуют на основании собственных процессуальных норм в отсутствие институциональной структуры взаимодействия, при исключительно добровольном использовании практики друг друга, возможности принятия противоположных решений по аналогичным вопросам и отсутствии правил разрешения конфликта юрисдикций. Вместе тем органы международного правосудия не существуют в виде разрозненных, замкнутых на себе структур, они активно взаимодействуют и испытывают взаимное влияние, в совокупности реализуя единую функцию отправления международного правосудия на основе действующего международного права.

В наиболее общем виде международные суды можно подразделить на классические межгосударственные суды, региональные суды по правам человека, международные уголовные суды и суды региональных интеграционных объединений. Появление последних обусловлено возникновением в ряде регионов интеграционных объединений и формированием в их рамках особых наднациональных правовых порядков. Суды интеграционных объединений существенным образом отличаются и от национальных судов, и от классических международных судов.

Очевидно, что задачи и функции международных уголовных судов и региональных судов по правам человека принципиально иные по сравнению с теми,

которые возложены на суды интеграционных объединений. От классических межгосударственных судов суды интеграционных образований отличает специфическая сфера полномочий — вопросы, переданные государствами-участниками на наднациональный уровень, возможность участия в судопроизводстве частных лиц, а также тенденция конституционализации правосудия.

Конституционализация правосудия судов интеграционных объединений означает, что учредительные договоры соответствующих объединений играют для их судов ту же роль, что и национальные конституции для конституционных судов государств-членов, поскольку все иные акты, принимаемые в рамках интеграционного объединения, а также действия (бездействие) его органов проверяются на соответствие учредительным договорам. При этом на суд возлагается функция обеспечения верховенства права интеграционного объединения и защиты его ценностей. А общие ценности интеграционного объединения, будучи заимствованными, как правило, из национальных конституций, трансформируются судом в общие принципы интеграционного объединения и становятся основой для принятия им судебных актов.

Все обозначенные признаки судов интеграционных объединений наглядно проявляются в статусе и практике Суда Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международное правосудие, международный суд, суд интеграционного объединения, конституционализация международного правосудия, независимость судей, верховенство права интеграционного объединения, Суд ЕАЭС

KONSTANTIN L. CHAIKA

The Court of the Eurasian Economic Union
5, Kirova str., Minsk 220006, Republic of Belarus
E-mail: chayka@courteurasian.org
ORCID: 0000-0003-0691-5482

COURT OF INTEGRATIVE ORGANIZATION AS INTERNATIONAL JUDICIAL BODY

Abstract. International justice is one of the most dynamically developing domain of the international law. The doctrine understands international court as an independent authority operating on a permanent basis or established *ad hoc*, authorized to adopt decisions on the basis of the international law which are binding upon the parties or enjoy an interpretational authority.

All kinds of international courts operate in the contemporary world. The nature of relationships between them does not enable to talk about the consistency of the international justice. Different international courts operate on the basis of own procedural rules in the absence of institutional structure of interaction, with

the exclusively voluntary use of practices from each other, possibility of adopting opposing decisions on similar issues and lack of rules for resolving a conflict of jurisdictions. Along with this, the authorities of international justice do not exist as separated, closed structures; they actively interact and are under mutual influence of each other, in aggregate actualizing a common function of administration of international justice on the basis of the governing international law.

In general, international courts can be divided into classical international courts, regional courts of human rights, international criminal courts and courts of regional integrative organizations. The emergence of the latter is conditioned by the establishment of integrative organizations in a number of regions and formation of special supranational law and order within their framework. Courts of integrative organizations are substantially different from national courts and from classical international courts.

It is obvious that the tasks and functions of international criminal courts and regional courts of human rights are fundamentally different as compared to those that are imposed on the courts of integrative organizations. From classical cross-border courts the courts of integrative organizations are distinguishable for their specific competence — issues referred by the states parties to supranational level, possibility of participating in the proceedings of private individuals as well as tendency towards constitutionalization of justice.

The constitutionalization of justice of courts of integrative organizations means that the constituent treaties of the respective organizations play the same role for their courts as the national constitutions for constitutional courts of member states, since all other acts adopted within the framework of integrative organizations as well as acts (inertia) of the related authorities are verified against compliance to constitutive treaties. At this, the function of ensuring the supremacy of law of integrative organizations and protection of its values is entrusted to the court. And general values of integrative organizations, being borrowed, as a rule, from national constitutions, are transformed by the court into general principles of integrative organizations and becoming a basis for adoption of the judicial acts.

All the denoted indications of courts of integrative organizations are vividly manifesting themselves in the status and practice of the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Keywords: international justice, international court, court of integrative organization, constitutionalization of international justice, independence of judges, supremacy of law of integrative organization, Court of EAEU

1. Введение

Как неоднократно отмечалось в литературе, последние десятилетия — это период активного развития международных судов¹, среди которых важную роль играют суды интеграционных объединений. Функцио-

¹ См., например: *Исполинов А.С.* Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС):

нирование различных международных судебных органов, их возможные взаимосвязи, пролиферация и фрагментация международного права ставят вопрос о существовании системы международного правосудия и о месте, которое в ней занимают суды интеграционных объединений. Формирование особых правопорядков интеграционных объединений, влияние, которое акты судов данных объединений оказывают на национальные правопорядки государств-членов, позволяет говорить о специфике судов интеграционных объединений, существенным образом отличающихся и от национальных судов, и от классических международных судов. Для Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), одним из постоянно действующих органов которого является Суд Союза (далее — Суд ЕАЭС, Суд), данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Представляется, что осознание судом интеграционного объединения и его судьями роли этого органа в функционировании и развитии интеграционного объединения, а также положения суда во взаимоотношениях как с иными международными судами, так и с национальными судами государств-членов неизбежно влияет на принимаемые данным судом решения и формулируемые им правовые позиции. Яркой иллюстрацией этого утверждения являются слова бывшего председателя Суда ЕС Р. Лекура: в отсутствие решений Суда ЕС по делам *Van Gend*² и *Costa v. E.N.E.L.*³, заложивших основу автономного правопорядка ЕС, установивших верховенство и прямое действие права ЕС, Римский договор был бы не чем иным, как еще одним соглашением о зоне свободной торговли⁴.

В связи с этим актуальной научной задачей представляется определение места суда интеграционного объединения в системе международного правосудия и выявление особенностей, отличающих его от классических международных судов.

Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 28–29; *Смбатян А.С.* Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012. С. 10–60; *Толстых В.Л.* Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 62–70; *Romano C.P.R.* The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // New York University Journal of International Law. 1999. Vol. 31. No. 4. P. 709–751.

² CJEU. First Chamber. Case C-32/84. *Van Gend & Loos NV v. Inspecteur der Invoerrechten en Accijnzen*, Enschede. Judgment of 7 March 1985.

³ CJEC. Case C-6/64. *Flaminio Costa v. E.N.E.L.* Judgment of 15 July 1964.

⁴ Цит. по: *Lenaerts K.* The Key Role of the Court of Justice in European Integration // Kvab.be. URL: https://www.kvab.be/sites/default/rest/blobs/1089/KoenLenaerts_Lentecyclus2017.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

2. Понятие и виды международных судебных органов

В российской теории международного права общей чертой, характеризующей международные судебные органы, признается юридическая обязательность выносимых ими решений⁵. По мнению И.С. Марусина, международное судебное учреждение обладает следующими признаками: (1) вправе выносить обязательные решения для участников спора; (2) создается и действует в соответствии с международным договором либо по решению соответствующей международной организации и в связи с этим не находится под юрисдикцией какого-либо государства; (3) выражает и формулирует собственную позицию, а не согласованную позицию учредителей; (4) основой его деятельности является международное право⁶. В.Л. Толстых также разделяет мнение, что основной характеристикой международных судов является их создание и разрешение ими споров на основе международного права⁷. А.С. Смбалян полагает, что с развитием новых механизмов разрешения международных споров классические определения постепенно утрачивают свое значение, и предлагает исходить из общего понятия «органы международного правосудия», включающего в себя всю систему судебных, квазисудебных и арбитражных органов (суды, трибуналы, центры, палаты, арбитражи и др.), основной функцией которых является урегулирование международных споров⁸.

В зарубежной доктрине при определении отличительных черт международных судебных органов акцент делается на независимости судей, входящих в их состав, разрешении ими споров на основе международного права и обязательном характере принимаемых актов⁹. При этом независимость судей рассматривается в качестве неотъемлемого условия, которое предопределяет следование принципу верхо-

⁵ См., например: *Кожевников Ф.И., Шармазанов Г.В.* Международный суд ООН: организация, цели, практика. М., 1971. С. 10–11.

⁶ См.: *Марусин И.С.* Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

⁷ См.: *Толстых В.Л.* Международные суды и их практика. М., 2015. С. 43.

⁸ См.: *Смбалян А.С.* Указ. соч. С. 10–60.

⁹ См.: *Tomuschat C.* International Courts and Tribunals // *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* / Ed. by R. Wolfrum. Oxford, 2008. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law/epil/9780199231690/law-9780199231690-e35?prd=EPII#law-9780199231690-e35-div1-1> (дата обращения: 20.03.2019); *Romano C.P.R.* Op. cit. P. 709, 711.

венства права, а обязательный характер решений позволяет отграничить международные суды от иных органов, действующих в качестве совещательных или ответственных за мониторинг и обладающих полномочиями лишь на принятие рекомендаций. Разрешение споров исключительно на основе международного права является той особенностью, которая отличает международные суды от национальных¹⁰. Относительно действия судебного органа на постоянной основе высказываются противоположные точки зрения¹¹. С учетом указанных характеристик понятие международного суда формулируется следующим образом: это — независимый орган, действующий на постоянной основе или созданный *ad hoc*, уполномоченный на принятие обязательных для сторон решений на основе международного права¹².

Приведенное определение представляется весьма точным прежде всего в связи с акцентированием такого важного для судебных органов качества, как независимость судей. При этом независимость включает в себя и предложенную И.С. Марусиным характеристику «формулирование и выражение собственной позиции». А критерий «разрешение споров на основе международного права» кажется более предпочтительным, чем предлагаемый некоторыми российскими исследователями «функция по урегулированию международных споров». Согласно Уставу ООН и практике Международного суда ООН международный спор имеет место в том случае, когда государства взаимно предъявляют претензии по поводу одного и того же предмета спора. В доктрине международного права понятие «международный спор» обычно используется для обозначения взаимных претензий государств и рассматривается как специфическое политико-правовое отношение, возникающее между двумя или более субъектами международного права и отражающее существующие между ними противоречия. Поэтому если исходить из того, что разрешение международных споров является отличительным признаком международных судов, то из числа последних окажутся исключенными уголовные суды и трибуналы, административные трибуналы и некоторые третейские суды, как, например, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Что касается Суда ЕС и Европейского суда по правам челове-

¹⁰ См.: *Lock T.* The European Court of Justice and International Courts. Oxford, 2015. P. 6.

¹¹ См.: *Tomuschat C.* Op. cit.; *Romano C.P.R.* Op. cit.; *Thirlway H.* The International Court of Justice and Other International Courts // *Proliferation of International Organisations: Legal Issues* / Ed. by N.M. Blokker, H.G. Schermers. The Hague, 2001. P. 251, 252.

¹² См.: *Lock T.* Op. cit. P. 7.

ка, то, несмотря на наличие у них полномочий по разрешению межгосударственных споров, число последних столь невелико по сравнению с процессами, инициированными частными лицами, что отнесение их к судам, разрешающим межгосударственные споры, также представляется не вполне корректным. Данный вывод релевантен и в отношении Суда ЕАЭС. Статут Суда¹³ (п. 39) наделяет его компетенцией по рассмотрению споров по заявлению государства-члена о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору о ЕАЭС; о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) права Союза; о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК, Комиссия) или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК; а также споров по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии праву Союза решения, действий (бездействия) Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы данного хозяйствующего субъекта. Однако с начала своего функционирования, с января 2015 г. по май 2019 г. Суд ЕАЭС рассмотрел лишь один межгосударственный спор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹⁴. Вместе с тем за указанный период Судом рассмотрено восемь дел по заявлениям хозяйствующих субъектов, пять из которых завершились вынесением решений по существу¹⁵. При таких обстоятельствах представляется неуместным рассматривать Суд ЕАЭС лишь как орган по разрешению межгосударственных споров.

Следует акцентировать внимание на такой характеристике международного судебного органа, как принятие обязательных для сторон решений. В теории обязательность судебного акта для лиц, в от-

¹³ Статут Суда Евразийского экономического союза является Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁴ Суд ЕАЭС. Решение Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу по заявлению Российской Федерации о соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов таможенного союза // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 14.05.2019).

¹⁵ См.: Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24041> (дата обращения: 14.05.2019).

ношении которых он вынесен, и невозможность преодолеть данный судебный акт иначе как в порядке апелляционного пересмотра описывается через такое его качество, как *res judicata*¹⁶. Одновременно судебным актам может быть присуще и свойство *res interpretata*, которое в российской доктрине рассматривается как «интерпретационный авторитет судебных актов»¹⁷. Данная правовая концепция впервые сформулирована применительно к актам Европейского суда по правам человека, постановления которого являются обязательными лишь для сторон спора, однако данное Судом толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸ должно приниматься во внимание правоприменительными органами и национальными судами всех государств — участников Конвенции¹⁹. Характеристика *res interpretata* применяется и в отношении решений Суда ЕАЭС. Статусом *res judicata* обладает резолютивная часть решения, а сформулированные в мотивировочной части правовые позиции, отражающие толкование Судом норм права Союза, не будучи обязательными, носят характер *res interpretata*²⁰. Одновременно признается, что консультативным заключением Суда²¹ также присуще свойство *res interpretata*²².

Таким образом, акты международного суда являются обязательными для сторон спора или обладают интерпретационным авторитетом.

¹⁶ См., например: *Barnett P.R.* Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law. Oxford, 2001. P. 8–9.

¹⁷ См., например: *Сидоренко А.И.* Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского суда по правам человека // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 123–130.

¹⁸ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁹ См.: *Bodnar A.* Res Interpretata: Legal Effect of the European Court of Human Rights' Judgments for other States Than Those Which Were Party to the Proceedings // Human Rights and Civil Liberties in the 21st Century / Ed. by Y. Haecck, E. Brems. Dordrecht, 2014. P. 223–262.

²⁰ См.: *Дьяченко Е., Энтин К.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. № 3. С. 83–84.

²¹ Статутом Суда ЕАЭС (п. 46) ему предоставлено право по заявлению государства-члена или органа Союза осуществлять разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. В силу п. 47 Статута осуществление Судом такого разъяснения означает предоставление консультативного заключения.

²² См.: *Дьяченко Е., Энтин К.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. С. 93.

С учетом изложенного международный суд может быть определен как орган, состоящий из независимых судей, обладающий автономной волей, действующий на постоянной основе или созданный *ad hoc*, уполномоченный на принятие на основе международного права решений, обладающих качеством обязательности или интерпретационным авторитетом.

В доктрине существует несколько классификаций международных судебных органов. Наиболее полная, как представляется, предложена В.Л. Толстых. По его мнению, международные суды делятся на универсальные и региональные; общей и специальной компетенции; рассматривающие споры между государствами и с участием частных лиц; постоянные и временные²³. Одновременно В.Л. Толстых указывает, что можно выделить три основные модели международных судов: (1) классический межгосударственный суд, (2) региональный суд и (3) суд по правам человека²⁴. В свою очередь, Г.Г. Шинкарецкая исходит из существования следующих категорий международных судов: (1) классические межгосударственные суды общей компетенции и региональные суды по правам человека; (2) суды региональных интеграционных объединений, обладающие некоторыми качествами квазиконституционного суда; (3) международные уголовные суды²⁵.

Таким образом, исследователи выделяют суды региональных интеграционных объединений в отдельную категорию. Данный подход является вполне обоснованным. Суды интеграционных объединений обладают рядом характеристик и свойств, которые кардинальным образом отличают их от иных международных судов.

3. Проблема системности международного правосудия

Системность организации национальных судов не вызывает сомнения. В отношении международных судебных органов позиции не столь однозначны. В отечественной доктрине сформировалось три основных подхода. По мнению А.Я. Капустина, в строгом смысле системы международного правосудия не существует, что объясняется фундаментальными особенностями международных отношений

²³ См.: Толстых В.Л. Международные суды и их практика. С. 47.

²⁴ См.: Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики. С. 62–70.

²⁵ См.: Шинкарецкая Г.Г. «Классические» международные суды: роль в поддержании правопорядка // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 452–457.

и международного права. В международном праве отсутствует основа такой системы — четкое и недвусмысленное закрепление ее особенностей и принципов построения и функционирования, иерархии или, наоборот, децентрализации международных судебных органов²⁶. Диаметрально противоположной точки зрения придерживается В.Л. Толстых, который усматривает основные проявления системности международного правосудия в тенденции международных судов ссылаться на решения друг друга, в их организационном сотрудничестве, а также в объединении и обособлении специалистов, профессионально связанных с деятельностью этих судов. Признавая, что система международного правосудия не иерархична, В.Л. Толстых, тем не менее, полагает, что в будущем такая иерархия может быть сформирована и на вершине пирамиды в этом случае должен находиться Международный суд ООН²⁷.

Более гибкой позиции придерживается А.С. Смбалян. По ее мнению, системы органов международного правосудия в классическом понимании данного термина не только не существует, но и не может быть в силу отсутствия императивных принципов, регулирующих спорные процессуальные вопросы, например, в случае конфликта юрисдикций, а также относительно необходимости принимать во внимание решения других судебных органов. Вместе тем она подчеркивает невозможность для органов международного правосудия существовать в качестве разрозненных, замкнутых на себе структур. В итоге А.С. Смбалян приходит к выводу, что система органов международного правосудия представляет собой горизонтальную, равноуровневую систему, объединяющим фактором которой является осуществление единой функции отправления международного правосудия на основании действующего международного права²⁸.

Анализ существующих взаимосвязей международных судебных органов, действующих на основании собственных процессуальных норм в отсутствие институциональной структуры взаимодействия, при исключительно добровольном использовании практики друг друга, возможности принятия противоположных судебных актов по анало-

²⁶ См.: Капустин А.Я. Международное право и международное правосудие // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Экономического суда СНГ (21 июня 2007 г.) / Сост. И.А. Малащенко. Минск, 2008. С. 101–104.

²⁷ См.: Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики. С. 62–70.

²⁸ См.: Смбалян А.С. Указ. соч. С. 10–60.

гичным вопросам и при отсутствии правил разрешения конфликта юрисдикций, не позволяют согласиться с утверждением о системности международного правосудия. Вместе с тем, отсутствие системы международного правосудия не препятствует взаимодействию международных судебных органов и их взаимному влиянию.

Таким образом, рассматривая особенности суда интеграционного объединения, следует определять его место не в системе международного правосудия, а среди иных международных судебных органов.

4. Специфика судов интеграционных объединений

Придерживаясь классификации международных судов на (1) классические межгосударственные суды, (2) суды региональных интеграционных объединений, (3) региональные суды по правам человека и (4) международные уголовные суды, выделим особенности судов интеграционных объединений по сравнению с иными международными судебными органами.

По мнению Г.Г. Шинкарецкой, задачей классических межгосударственных судов, к которым в строгом смысле сегодня относится только Международный суд ООН, является урегулирование международных споров между суверенными государствами, поддержание мира и международного правопорядка, а также содействие развитию международного права²⁹. Представляется обоснованным дополнение этих функций толкованием международных договоров³⁰.

Деятельность международных уголовных судов может быть квалифицирована как международная правоохранительная деятельность в широком смысле³¹, а их основные задачи заключаются в осуществлении юрисдикции в отношении лиц, ответственных за международные преступления, и защите жертв преступлений³².

²⁹ См.: Шинкарецкая Г.Г. Разрешение споров в международных судах. Saarbrücken, 2014. С. 124–166.

³⁰ См.: Старженецкий В.В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 64–77.

³¹ См.: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: понятие и современная система // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 9–13.

³² См.: McDonald A. The Role of Victims and Witnesses in International Criminal Trials // Treaty Enforcement and International Cooperation in Criminal Matters: With Special Reference to the Chemical Weapons Convention / Ed. by R. Yepes-Enriquez. The Hague, 2002. P. 257–276.

Суды по правам человека, в частности Европейский суд по правам человека, осуществляют двуединую функцию: контроль за соблюдением положений Конвенции посредством установления наличия или отсутствия их нарушения государствами-участниками (правоприменительная функция) и толкование положений Конвенции в рамках конкретного дела (функция толкования)³³.

Очевидно, что задачи и функции международных уголовных судов и региональных судов по правам человека принципиально отличны от тех, которые возложены на суды интеграционных объединений. Отличие же судов интеграционных объединений от классических международных судов требует дополнительного обоснования.

Общеизвестно, что классический международный суд разрешает споры между суверенными государствами. На первый взгляд, это утверждение верно и по отношению к суду интеграционного объединения. Вместе с тем следует иметь в виду, что, учредив интеграционное объединение, государства-члены передали данному объединению в лице его органов часть своих суверенных полномочий в строго определенных сферах. Данный вывод находит свое подтверждение в судебной практике. Так, в консультативном заключении от 20 декабря 2018 г.³⁴ Суд ЕАЭС указал, что «из систематического толкования статьи 5, пункта 2 статьи 8 Договора, пунктов 24 и 43 Положения о ЕЭК и главы IV Статута Суда следует, что государства — члены Союза передали Комиссии и Суду исключительные полномочия в сферах деятельности, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза» (абз. 3 п. 2 раздела «Выводы Суда»). Применительно к ЕС аналогичная позиция была сформулирована в уже упоминавшемся решении по делу *Costa v. E.N.E.L.*: «Создавая Сообщества, государства согласились на передачу части своей компетенции на наднациональный уровень, тем самым оставив часть вопросов на усмотрение специальных органов и заранее соглашаясь с их решениями». Следовательно, суду интеграционного объединения принад-

³³ См.: Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.

³⁴ Суд ЕАЭС. Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 г. по заявлению Европейской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-25501> (дата обращения: 14.05.2019).

лежит право разрешения споров между государствами-членами в тех сферах, в которых суверенные полномочия данных государств переданы на наднациональный уровень.

Значимым отличием классического международного суда от суда интеграционного объединения является наличие у последнего полномочий по рассмотрению обращений частных лиц³⁵.

Ключевой особенностью, характеризующей суд интеграционного объединения, является так называемая конституционализация правосудия. Данный термин, применяемый вне рамок национальных правовых систем преимущественно в отношении Суда ЕС, означает, что учредительные договоры играют для суда ту же роль, что и национальная конституция для конституционного суда государства-члена, поскольку все иные акты, принимаемые в рамках интеграционного объединения, а также действия (бездействие) его органов проверяются на соответствие учредительным договорам. При этом на суд возлагается функция обеспечения верховенства права интеграционного объединения и защиты его ценностей³⁶. А общие ценности интеграционного объединения, будучи заимствованными, как правило, из национальных конституций, трансформируются судом в общие принципы интеграционного объединения и становятся основой для принятия им судебных актов³⁷.

Обозначенные признаки конституционализации правосудия судов интеграционных объединений можно проследить в Договоре о ЕАЭС и в практике Суда Союза. В Договоре (п. 1 ст. 6) система права Союза выстроена иерархически: на вершине пирамиды находится сам Договор, которому должны соответствовать все иные акты права ЕАЭС — международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии. В свою очередь, п. 104–109 Статута Суда ЕАЭС на него возложена обязанность по проверке на соответствие Договору международных договоров в рамках

³⁵ См.: *Исполинов А.С.* Первое решение суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением // *Российский юридический журнал*. 2016. № 4. С. 85–93.

³⁶ Подробнее см.: *Longo M.* Constitutionalising Europe: Processes and Practices. London, 2017.

³⁷ См.: *Witte de B.* Interpreting the EC Treaty Like a Constitution: The Role of the European Court of Justice in Comparative Perspective // *Judicial Control: Comparative Essays on Judicial Review* / Ed. by R. Bakker, A.W. Heringa, A.M. Stroink. Antwerpen, 1995. P. 138; *The Constitutionalization of the European Union* / Ed. by B. Rittberger, F. Schimmelfennig. London; New York, 2007 P. 1–4.

Союза, действий государств-членов, решений, действий (бездействия) Комиссии.

Анализ практики Суда ЕАЭС свидетельствует об исполнении им данной обязанности и о проверке действий государств-членов, решений, действий (бездействия) Комиссии в первую очередь на соответствие Договору о ЕАЭС, а затем актам более низкого уровня. Суд последовательно отстаивает приоритет права ЕАЭС³⁸. Соответствующие правовые позиции сформулированы в решении от 21 февраля 2017 г. по заявлению Российской Федерации³⁹, в консультативном заключении от 12 сентября 2017 г. по заявлению ЕЭК⁴⁰ и в консультативном заключении от 7 декабря 2018 г. по заявлению ЕЭК⁴¹.

Следует также отметить, что постепенно в судебных актах находят закрепление положения, которые с развитием практики могут трансформироваться в общие принципы права Союза⁴². Это, в частности, принцип пропорциональности⁴³, а также необходимость гарантиро-

³⁸ Подробнее см.: *Дьяченко Е.Б., Энтин К.В.* Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123–133; *они же.* Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017–2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 90–93.

³⁹ В данном решении Суд констатировал несоответствие принципам функционирования Таможенного союза, установленным ст. 25 Договора о ЕАЭС, действий любого из государств-членов по процедурам таможенного контроля, выходящих за рамки требований таможенного законодательства Таможенного союза.

⁴⁰ Суд ЕАЭС. Консультативное заключение от 12 сентября 2017 г. по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 14.05.2019). В данном заключении Суд пришел к выводу о невозможности предоставления сотрудникам ЕЭК гарантий, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации, в тех случаях, когда они противоречат п. 3 ст. 9 Договора о ЕАЭС. При этом Суд подчеркнул, что исходит из приоритета положений Договора.

⁴¹ Суд ЕАЭС. Консультативное заключение от 7 декабря 2018 г. по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-25501> (дата обращения: 14.05.2019). В данном заключении Суд указал, что при противоречии праву Союза актов национального законодательства, в том числе по вопросу применения ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, не соответствующих п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС, следует руководствоваться положениями права Союза.

⁴² См.: *Энтин К., Дьяченко Е.* Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2018 году // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 8–10.

⁴³ См.: Суд ЕАЭС. Консультативное заключение от 30 октября 2018 г. по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений

вать в ЕАЭС уровень защиты прав и свобод человека и гражданина не ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах⁴⁴.

5. Заключение

Международное правосудие — одна из наиболее динамично развивающихся сфер международного права. В последние десятилетия отмечается появление новых видов международных судов, между ними складываются сложные системы взаимосвязей, возрастает их влияние на развитие как международного, так и внутригосударственных правовых порядков. Среди относительно новых разновидностей международных судов — суды интеграционных объединений, к которым ранее было принято относить прежде всего Суд ЕС, а в последнее время и Суд Евразийского экономического союза. Их отличает специфическая сфера полномочий — вопросы, переданные государствами-участниками на наднациональный уровень, возможность участия в судопроизводстве частных лиц, тенденция конституционализации правосудия. Все это свидетельствует о специфическом положении судов интеграционных объединений среди иных международных судебных органов и их особом влиянии на национальные правовые системы государств-членов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.

Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: понятие и современная система // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 9–13.

Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/doc-19303> (дата обращения: 14.05.2019); Консультативное заключение от 7 декабря 2018 г. по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/doc-22543> (дата обращения: 14.05.2019).

⁴⁴ См.: Суд ЕАЭС. Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 г. по заявлению Европейской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.).

Дьяченко Е., Энтин К. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. № 3. С. 76–95. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-3-76-95

Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017–2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 88–109.

Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123–133. DOI: 10.12737/art_2018_10_12

Исполинов А.С. Первое решение суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 85–93.

Исполинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): Дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2018.

Капустин А.Я. Международное право и международное правосудие // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Экономического суда СНГ (21 июня 2007 г.) / Сост. И.А. Малащенко. Минск: Ковчег, 2008. С. 101–104.

Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971.

Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008.

Сидоренко А.И. Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского суда по правам человека // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 111–118.

Смбатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012.

Старженецкий В.В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 64–77.

Толстых В.Л. Международные суды и их практика. М.: Международные отношения, 2015.

Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 62–70.

Шинкаревая Г.Г. «Классические» международные суды: роль в поддержании правопорядка // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 452–457. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.11598

Шинкаревая Г.Г. Разрешение споров в международных судах. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

Энтин К., Дьяченко Е. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2018 году // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 3–22. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-3-22

Barnett P.R. Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Bodnar A. *Res Interpretata: Legal Effect of the European Court of Human Rights' Judgments for other States Than Those Which Were Party to the Proceedings* // *Human Rights and Civil Liberties in the 21st Century* / Ed. by Y. Haeck, E. Brems. Dordrecht: Springer, 2014. P. 223–262 DOI: 10.1007/978-94-007-7599-2_10

Lenaerts K. *The Key Role of the Court of Justice in European Integration* // Kvab.be. URL: https://www.kvab.be/sites/default/rest/blobs/1089/KoenLenaerts_Lentecyclus2017.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

Lock T. *The European Court of Justice and International Courts.* Oxford: Oxford University Press, 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199660476.001.0001

Longo M. *Constitutionalising Europe: Processes and Practices.* London: Routledge, 2017. DOI: 10.4324/9781315259550

McDonald A. *The Role of Victims and Witnesses in International Criminal Trials* // *Treaty Enforcement and International Cooperation in Criminal Matters: With Special Reference to the Chemical Weapons Convention* / Ed. by R. Yepes-Enriquez. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2002. P. 257–276. DOI: 10.1007/978-90-6704-695-4_34

Romano C.P.R. *The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle* // *New York University Journal of International Law.* 1999. Vol. 31. No. 4. P. 709–751.

The Constitutionalization of the European Union / Ed. by B. Rittberger, F. Schimelfennig. London; New York: Routledge, 2007.

Thirlway H. *The International Court of Justice and Other International Courts* // *Proliferation of International Organisations: Legal Issues* / Ed. by N.M. Blokker, H.G. Schermers. The Hague: Kluwer, 2001. P. 251–278.

Tomuschat C. *International Courts and Tribunals* // *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* / Ed. by R. Wolfrum. Oxford: Oxford University Press, 2008. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e35?prd=EPIIL#law-9780199231690-e35-div1-1> (дата обращения: 20.03.2019). DOI: 10.1093/law:epil/9780199231690/e35

Witte de B. *Interpreting the EC Treaty Like a Constitution: The Role of the European Court of Justice in Comparative Perspective* // *Judicial Control: Comparative Essays on Judicial Review* / Ed. by R. Bakker, A.W. Heringa, A.M. Stroink. Antwerpen: Maklu, 1995. P. 133–152.

REFERENCES

Barnett, P.R. (2001). *Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law.* Oxford: Oxford University Press.

Bodnar, A. (2014). *Res Interpretata: Legal Effect of the European Court of Human Rights' Judgments for other States Than Those Which Were Party to the Proceedings.* In: Y. Haeck and E. Brems, eds. *Human Rights and Civil Liberties in the 21st Century.* Dordrecht: Springer, pp. 223–262. DOI: 10.1007/978-94-007-7599-2_10

Bondar, N.S. (2006). *Konventsionnaya yurisdiksiya Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v sootnoshenii s kompetentsiei Konstitutsionnogo Suda RF* [Conventional Jurisdiction of the ECHR in Relation to the Competence of the Constitutional Court of the

Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (6), pp. 113–127. (in Russ.).

Diyachenko, E. and Entin, K. (2017). Kompetentsiya Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: mify i real'nost' [Competence of the Eurasian Economic Union Court: Myths and Realities]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], (3), pp. 76–95. (in Russ.). DOI: 10.21128/2226-2059-2017-3-76-95

Dyachenko, E.B. and Entin, K.V. (2018). Svoistva prava Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza skvoz' prizmu praktiki Suda EAES [Properties of the EAEC Law through the Prism of the Practice of the Court of the Eurasian Economic Union]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (10), pp. 123–133. (in Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_10_12

Dyachenko, E.B. and Entin, K.V. (2019). Obzor praktiki Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v 2017–2018 godakh [An Overview of the Eurasian Economic Union Court's Case Law in 2017–2018]. *Zakon* [Law], (3), pp. 88–109. (in Russ.).

Entin, K. and Dyachenko, E. (2019). Obzor praktiki Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An Overview of the Case-Law of the Eurasian Economic Union Court in 2018]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], (1), pp. 3–22. (in Russ.). DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-3-22

Ispolinov, A.S. (2016). Pervoe reshenie suda EAES: reviziya nasledstva i ispytanie iskusheniem [The First Judgment of the Court of the Eurasian Economic Union: A Revision of Legacy and a Temptation Challenge]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], (4), pp. 85–93. (in Russ.).

Ispolinov, A.S. (2018). *Sudy regional'nykh integratsionnykh ob"edinenii v mezhdunarodnom pravosudii (na primere Suda ES i Suda EAES)* [Courts of Regional Integration Associations in International Justice (the Cases of the EU Court and the EAEU Court)]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (in Russ.).

Kapustin, A.Ya. (2008). Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnoe pravosudie [International Law and International Justice]. In: I.A. Malashenko, cont. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 15-letiyu Ekonomicheskogo suda SNG (21 iyunya 2007 g.)* [Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 15th Anniversary of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States (21 June 2007)]. Minsk: Kovcheg, pp. 101–104. (in Russ.).

Kozhevnikov, F.I. and Sharmazanashvili, G.V. (1971). *Mezhdunarodnyi sud OON: organizatsiya, tseli, praktika* [International Court of Justice: Organization, Aims, Practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russ.).

Lenaerts, K. (2017). *The Key Role of the Court of Justice in European Integration*. [online] Kvab.be. Available at: https://www.kvab.be/sites/default/rest/blobs/1089/KoenLenaerts_Lentecyclus2017.pdf [Accessed 14 May 2019].

Lock, T. (2015). *The European Court of Justice and International Courts*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199660476.001.0001

Longo, M. (2017). *Constitutionalising Europe: Processes and Practices*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9781315259550

Marusin, I.S. (2008). *Mezhdunarodnye sudebnye uchrezhdeniya, storonoi razbiratel'stva v kotorykh vprave vystupat' fizicheskie litsa: novye tendentsii razvitiya i sovershenstvovaniya ikh deyatel'nosti* [International Judicial Institutions, in which Individuals are Entitled to Take Part in the Proceedings: New Trends in their Development and Improvement of their Activities]. The Doctor of Legal Sciences Thesis' Abstract. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. (in Russ.).

McDonald, A. (2002). The Role of Victims and Witnesses in International Criminal Trials. In: R. Yepes-Enriquez, ed. *Treaty Enforcement and International Cooperation in Criminal Matters: With Special Reference to the Chemical Weapons Convention*. The Hague: T.M.C. Asser Press, pp. 257–276. DOI: 10.1007/978-90-6704-695-4_34

Rittberger, B. and Schimmelfennig, F., eds. (2007). *The Constitutionalization of the European Union*. London; New York: Routledge.

Romano, C.P.R. (1999). The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle. *New York University Journal of International Law*, 31(4), pp. 709–751.

Shinkaretskaya, G.G. (2014). “Klassicheskie” mezhdunarodnye sudy: rol' v podderzhanii pravoporyadka [“Classic” International Courts: Their Role in Supporting Legal Order]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International Law and International Organizations], (3), pp. 452–457. (in Russ.). DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.11598

Shinkaretskaya, G.G. (2014). *Razreshenie sporov v mezhdunarodnykh sudakh* [Dispute Resolution in International Courts]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. (in Russ.).

Sidorenko, A.I. (2018). Realizatsiya doktriny polya usmotreniya v praktike Evropeiskogo suda po pravam cheloveka [Application of the Margin of Appreciation Doctrine in Practice of the European Court of Human Rights]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm Legal Almanac], (1), pp. 111–118. (in Russ.).

Smbatyan, A.S. (2012). *Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava* [Decisions of the International Justice Bodies in the System of Public International Law]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Strazhenetsky, V. (2013). Mezhdunarodnye sudy i transformatsiya natsional'nykh pravovykh sistem [International Courts and Transformation of National Legal Systems]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], (3), 64–77. (in Russ.).

Thirlway, H. (2001). The International Court of Justice and Other International Courts. In: N.M. Blokker and H.G. Schermers, eds. *Proliferation of International Organizations: Legal Issues*. The Hague: Kluwer, pp. 251–278.

Tolstykh, V.L. (2011). Formirovaniye sistemy mezhdunarodnogo pravosudiya i ee osnovnye kharakteristiki [Formation of the International Justice System and Its Basic Characteristics]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], (1), pp. 62–70. (in Russ.).

Tolstykh, V.L. (2015). *Mezhdunarodnye sudy i ikh praktika* [International Courts and their Practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russ.).

Tomuschat, C. (2008). International Courts and Tribunals. In: R. Wolfrum, ed. *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. [online] Oxford: Oxford University

Press. Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e35?prd=EPIL#law-9780199231690-e35-div1-1> [Accessed 20 March 2019]. DOI: 10.1093/law:epil/9780199231690/e35

Volevodz, A.G. (2011). *Mezhdunarodnye pravookhranitel'nye organizatsii: ponyatie i sovremennaya sistema* [Institutions of International Law Enforcement: Notions and Systems]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International Criminal Law and International Justice], (2), pp. 9–13. (in Russ.).

Witte de, B. (1995). Interpreting the EC Treaty Like a Constitution: The Role of the European Court of Justice in Comparative Perspective. In: R. Bakker, A.W. Heringa and A.M. Stroink, eds. *Judicial Control: Comparative Essays on Judicial Review*. Antwerpen: Maklu, pp. 133–152.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Чайка Константин Леонтьевич — судья Суда Евразийского экономического союза, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

AUTHOR'S INFO

Konstantin L. Chaika — Judge of the Court of the Eurasian Economic Union, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чайка К.Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Труды Института государства и права РАН / *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2019. Т. 14. № 3. С. 147–166. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-chaika

CITATION:

Chaika K.L. (2019). Court of Integrative Organization as International Judicial Body. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(3), pp. 147–166. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-chaika